

Чжоу Хунвей,
аспірант кафедри зарубіжної літератури і російського мовознавства
Луганського національного університету імені Тараса Шевченка

СЛОВО «СЕРДЦЕ» В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В. И. ДАЛЯ

Аннотация. В статье рассматриваются телесный (физический, физиологический), «вещественный», эмоционально-чувственный, ценностно-этический, духовно-нравственный аспекты признаков слова «сердце». Высокую «номинативную плотность» (В.И. Карасик) проявляют эмоционально-чувственные и духовно-нравственные признаки.

Ключевые слова: значение, смысл, семантический признак, семантическая и стилистическая выразительность слова, языковая картина мира.

В Словаре В.И. Даля отражаются народные, обыденные представления о *сердце* времен его составителя. На эти обыденные представления накладываются отпечаток религиозные воззрения социума.

Цель статьи – реконструкция системы этих представлений. Материалом исследования послужили «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, а также «Словарь русского языка XI–XVII вв.», «Словарь современного русского литературного языка» (БАС), «Словарь русского языка» (МАС).

Словарь В.И. Даля предлагает следующий набор признаков слова *сердце*: телесные (физические, физиологические), «вещественные», эмоционально-чувственные, ценностно-этические, духовно-нравственные, эстетические, этнографические.

Телесные признаки («местоположение», «функция», «форма», «механизм работы») даются с опорой на данные медицины: «местоположение» *сердца* – «грудное чрево», «лежит между двумя неравными половинами легких, на левой стороне, основанием своим на гусачной блоне, окружено наглухо крепкою, кожистою оболочкою»; «форма» *сердца* – «полая, сильная мышца, разгороженная внутри накрест: в тупом конце его (заднем) два предсердия, в остром (переднем) две полости сердца»; функция *сердца* – «для выгона и принятия крови», «для питания, для обращения ее (т. е. крови) в плоть»; «механизм работы» *сердца* – «черная, перегорелая (обратная) кровь вливается в правое предсердие, идет оттуда в правую половину сердца, а отсель в легкие, возвращается алою, очищенною, жизненною кровью в левое предсердие, из него в левую полость, а отсюда разгоняется первою боевою жилою по всему телу»; «принимающее в себя кровь из всего тела, очищающее ее чрез легкие и рассылающее обновленную кровь по всем частям», «сжимаясь и расширяясь поочередно, рождает пульс или бой, отзывающийся во всех боевых жилах тела».

Сердце принимает иногда «вещественные» признаки: «нутро, недра, утроба, средоточие, нутровая середина» (*сердце дерева* – «сердцевина или середина толщи его»; *сердечко яблока* – «гнездо, семена вместе с кожухом»); *сердечник* – «всякой стержень, влагаемый в ствол, в дыру;

болт, пропускаемый сквозь переднюю подушку и ось повозки, на котором ворочается передок; шворень, штырь, курок»; *золотое сердечко на цепочке*.

Словарь В.И. Даля имеет установку на духовную интерпретацию слова. Духовно-нравственные признаки *сердца* конкретизируются в устойчивых выражениях, пословицах и поговорках через оппозиции *мягкость–твердость*, *теплое–холодное*, *легкое–тяжелое*, *доброе–злое*, *чистое–нечистое*. Признаки, которые представлены первыми членами данных оппозиций (а именно: *мягкое, доброе, теплое, чистое*), утверждают ценностный характер сердца:

мягкое, доброе, теплое, любящее сердце – «человек, по нравственному состоянию своему»;
каменное сердце – «бесчувственный и жестокосердый человек»;
ожесточило неверие сердце твое – «немилосердие»;
отходчивое сердце – «вспыльчивый, но добрый нрав»;
воробыиное сердце – «в ничтожном человеке, кипучий нрав»;
сердечный человек – «задушевный, любящий и прямой».

Эмоционально-чувственные признаки противоположны «умственному началу, разуму, мозгу». Они включают в свой состав основной признак «всякое внутреннее чувство», которое «сказывается в сердце», и частные признаки: «сердце как представитель чувства любви» и «сердце как представитель эмоций и страстей» – «гнева», «негодованья», «злости», «злости», «веселья», «жалости», «сострадания», «скорби», «боязни», «страха». Все эти признаки актуализированы в выражениях:

Сердце скажется (скажет), по ком оно болит – «чувство, любовь».
Сердцем, от сердца, сердечно – «с любовью».
Неукротимое сердце – «своеволие страстей».
И доброе сердце, да безмозглая (безглазая) голова.
Сердце не стерпело – «страсти или сердце взяли верх».
У него сердце на меня – «гневается, сердится».
Сердцем ничего не сделаешь – «сердятся».
С сердец, по сердцам, в сердцах, осердятся – «во гневе, по злобе или ненависти».
Сердце отошло – «гнев прошел».
Отлегло от сердца – «избавился страха, либо заботы».
Сердце ноет – «грустно».
Вино веселит сердце.
Рад бы сердцем, да душа не принимает.
Ума нет, а сердце (злость) есть.
Сердце сжалось, ёкнуло – «соболезнованье, страх, испуг».

Сердечный или *сердешный* – «о ком всем сердцем сожалею, соболезную; болезный, моленый, баженый» (*Эх, сердечный – а пособить нечем!*).

Сердечное дело – «любовное».

Признак «гнев» воплощается в словах *сердить, сердиться, сердчат, сердчат, сердитовать, сердитый, сердитыши, сердитка*, диахронически связанных со словом *сердце*. У В.И. Даля идентификация компонентов смысла этих слов через синонимы, фразеологизмы – активный прием толкования. В синонимах и фразеологизмах выявляется семантическая и стилистическая выразительность слова.

Сердить – «гневить, возбуждать гнев, сердце, негодование, раздражать, выводить из себя», «дразнить нарочно»; *сердиться* – «гневаться, негодовать, быть чем недовольным, раздражаться и злиться или *серчат, сердчат*».

Во фразеологизмах очень активен глагол *сердиться*, некоторые значения которого архаизировались (*досердился, осердился, пересердился, просердился*):

Досердился до желчи.

Осердился, осерчал на меня.

Посердится, и перестанет.

Друг на друга пересердились.

Просердился на меня все утро.

Рассердился не на шутку.

Чем сердиться – либо подражаться, либо помириться.

Сердилась баба на мир, а мир того и не знает!

Старуха три года на мир сердилась, а мир того и не знал.

Сердись не сердись, а уж лучше покорись.

Рядись, не торопись: делай, не сердись.

Не силен, не борись; не богат, не сердись.

Хоть сердится, да умилосердится.

Сердитовать – «гневаться, сердиться; о звере, лютовать». В.И. Даль дает это слово с пометкой «старое» (ср.: *сердитовати* в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» [2, с. 79] без специальной пометки, т. е. нейтральное, выражающее «нормативную» картину мира, которая признавалась социумом как самая адекватная). Слово *сердитовать* ушло из языкового сознания носителей современного русского языка и не включается в современные толковые словари.

Сердитый – «рассерженный, осерчавший, приведенный в гнев, в сердце, раздраженный; злобный, гневливый, раздражительный, крутого, злого нрава». Пословицы дополняют это толкование оценочными характеристиками. Признаки, представленные в толковании, имеют семантику враждебности и осуждаются.

Сердитому палка найдется.

Сердитый найдет палку.

Сердит, да бессилен, свинье брат.

Сердит, сам себе мстит.

Сердитой собаке кинь кость.

На сердитых воду возят, на упрямой лошади.

Добрый скорее дело сделает, чем сердитый.

Сер мужичек, да сердит на работу.

Сердита – давно не бита (жена).

Сердитка, сердитыши – «сердитый или гневливый человек».

Признак «жалость», «сострадание» вербализуется в словах *сердоболие, сердобольный, сердобольная, сер-*

доболенька (сердоболка), сердобольничать. Сердоболие – «сердечное участие, сострадание, жалость и старание о помощи». *Сердоболенка (сердоболка)* – «женщина, посвятившая себя на службу и уход за больными и ранеными» («есть и братства сердобольных вдов, либо сестер»). *Сердобольничать* – «посвятить себя этому делу; насмешл. заботиться о чужом, где не просят, упуская свое».

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» есть лексема *сердоболие* («родственники», «родня»), *сердоболь* («родственник, близкий по крови человек; соплеменник»; «близкий человек»), *сердобольный* («относящийся к родственникам; родственник, родной»), *сердоболюство* («родня, родственник»), *сердоболюти* («быть близким родственником в знач. *вступить во владение имуществом близкого родственника*»), *сердоболюствовати* («то же, что *сердоболюти*»; «быть сходным, подобным»), *сердоболю* («родственник, родственница»; собир. «родственники, родня»; «близкий человек, друг») [2, с. 78–79]. Интегрирующий признак этих лексем – «близкий человек, родственник», в Словаре В.И. Даля таким признаком становится «сострадание, жалость».

В «Словаре современного русского литературного языка» (БАС) *сердоболие* – «сочувствие чужому горю; сострадание, отзывчивость» (*Муж у нее был как зверь лесной, ревнив, а временем и поколотит. Взяло Порфирия Петровича сердоболюе, начал ездить к Татьяне Сергеевне и все соболезнует. Салт. Губерн. оч.*); *сердоболюничать* – разг. «проявлять сердоболие; быть излишне сердобольным» (*Видно было, что все принимали действительное участие в судьбе Семена Ивановича и весьма сердоболюничали. Дост. Госп. Прохарчин*); *сердоболюность* – «свойство сердобольного (*А что ж хотите хозяйничать по сердоболюности? – Напротив, очень хочу разбогатеть, но никого не обижая и так, чтобы на меня никто не плакался. Невеж. В родн. углу*); *сердоболюный* – «сочувствующий чужому горю, несчастью; сострадательный, отзывчивый (*Я ведь тебя знаю: ты ведь сердоболюная такая, покровительство ему оказываешь. Тург. Однодв. Овсяников*); «исполненный сочувствия, сострадания к чужому горю, несчастью, вызванный этими чувствами» (*Сирота робостью и смиренством вызывает сердоболюную слезу и всегда находит покровителей. Максим. Крылат. слова*); *сердоболюно* – нареч. (*Мне некогда, год я должен сердоболюно ухаживать за больной. А. Остр. Бешен. деньги*) [3, с. 677–680].

В «Словаре русского языка» (МАС) *сердоболие* – «сочувствие чужому горю; сострадание» (в первом издании МАС [5] это значение дается с пометкой «устаревшее»); *сердоболюничать* – разг. устар. «проявлять сердоболие, быть сердобольным»; *сердоболюность* – «свойство по знач. прилаг. *сердоболюный*»; *сердоболюный* – «сочувствующий чужому горю; сострадательный, отзывчивый» [4, с. 80].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой *сердоболюничать* – разг. неодобр. «быть излишне сердобольным»; *сердоболюный* – разг. «сострадательный, жалостливый» (*сердоболюная женщина*) [6].

В употреблении слов рассматриваемой группы (*сердоболие, сердоболюничать, сердоболюный* и др.) мы можем отметить несколько тенденций. Одна из них связана с переосмыслением интегративного признака («близкий человек, родственник») – XI–XVII вв.; «жалость, сострада-

ние» – XIX–XXI вв.). Переосмысление затрагивает также стилистические характеристики слов, входящих в данную группу. Так, *сердобольничать* – «разговорное» (БАС), «разговорное, устаревшее» (МАС), «разговорное, неодобрительное» (С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова); *сердобольный* – стилистический смысл «норма» (БАС, МАС), «разговорное» (С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова). Стилистические признаки имеют когнитивную природу. Смысл «разговорность» связан с обиходно-бытовым пространством (например, семейным дискурсом), характеризует обыденное (повседневное) мышление и отражает обиходно-бытовую точку зрения. Все это происходит на фоне сокращения количества лексем с этими признаками. Отмеченные тенденции, на наш взгляд, отражают изменения, происходящие в языковой картине мира на протяжении нескольких веков.

Этнографические признаки представлены, например, в народной примете: «Против сердца две иглы накрест сохраняют от порчи».

Таким образом, в Словаре В.И. Даля можно выделить телесный (физический, физиологический), «вещественный», эмоционально-чувственный, ценностно-этический, духовно-нравственный аспекты признаков слова *сердце*. Высокую «номинативную плотность» (В.И. Карасик) проявляют эмоционально-чувственные и духовно-нравственные признаки.

Литература:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Рус. яз., 2000.
2. Словарь русского языка XI–XVII вв. : вып. 1–28 / гл. ред. С.Г. Бархударов ; гл. ред. В.Б. Крысько. – М. : Наука, 1975–2008. – Вып. 24. – С. 79.
3. БАС: Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / гл. ред. В.И. Чернышев. – М. –Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965. – Т. 13. – С. 677–680.

4. МАС (второе издание): Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. – М. : Рус. яз., 1985. – Т. 4.
5. МАС (первое издание): Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957–1961. – Т. 4.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 940 с.
7. Вежицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты / А. Вежицкая. – М. : Языки славянских культур, 2011. – 568 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.

Чжоу Хунвей. Слово «сердце» у «Тлумачному словнику живої великоросійської мови» В.І. Даля

Анотація. У статті розглядаються тілесний (фізичний, фізіологічний), «речовий», емоційно-почуттєвий, ціннісно-етичний, духовно-моральний аспекти ознак слова «серце». Високу «номінативну щільність» (В.І. Карасик) виявляють емоційно-почуттєві й духовно-моральні ознаки.

Ключові слова: значення, зміст, семантична ознака, семантична і стилістична виразність слова, мовна картина світу.

Zhou Hunwei. The word “heart” in the “Explanatory dictionary of the living great Russian language” by V.I. Dahl

Summary. The article deals with the bodily (physical, physiological), “material”, emotional, value-ethical, moral and spiritual aspects of the characteristics of the word “heart”. High “nominative density” (V.I. Karasik) display emotional and moral characteristics.

Key words: value, meaning, semantic feature, semantic and stylistic expressiveness of speech, language picture of the world.